АВТОР, НОЖНИЦЫ, БУМАГА

КАК БЫСТРО ПИСАТЬ ВПЕЧАТЛЯЮЩИЕ ТЕКСТЫ

Николай В. Кононов

14 УРОКОВ

Оглавление

Вместо предисловия 7

Глава 1. О чем писать
Выбираем и формулируем тему. Определяем жанр 15

Глава 2. Все мы немного Шлиманы
Исследуем тему. Собираем материал 33

Глава 3. Все идет по плану
Драматическая структура истории. Подробный план 55

Глава 4. Садись и пиши
Как преодолеть писательский блок и прокрастинацию 77

Глава 5. Говорим по делу
Сначала понять, затем объяснить 95

Глава 6. Как писать о людях
Техника портрета 109

Глава 7. Как работать с героями
Интервью, диалог 129

Глава 8. Личный стиль
Автор и язык 151

Глава 9. Работа над длинным текстом
Краткий гид по марафонской дистанции 167

Глава 10. Работаем над коротким текстом
Вам, копирайтеры 181

Глава 11. Как редактировать себя
Камень, ножницы, бумага 195

Глава 12. Как написать деловое письмо и питч
Упаковываем идеи 205

Глава 13. Как продать историю читателю
Заголовок, подзаголовок, синопсис 223

Глава 14. Глазами редактора
Трехмерный взгляд на историю 251

Заключение 263

Список литературы 265

Глава 1

О чем писать

Выбираем и формулируем тему. Определяем жанр

«Что я могу рассказать? Кто я такой? Почему кто-то должен тратить на меня время и тем более деньги?» Эти вопросы задает себе любой автор — даже известный, — если, конечно, он не нобелевский лауреат или графоман. Фокус в том, как обратить сомнения в плодотворную внутреннюю работу по синтезу темы, которую вы хотите раскрыть.

Сперва необходимо осознать: *каждому* человеку есть что рассказать. Но это что-то иногда не совпадает с желанием автора. Ему хочется поделиться откровением насчет газовых турбин, а ценность представляет, например, его детский опыт беженца. Однако мы с вами попробуем все-таки совмещать желаемое и возможное. Главное, что никто не может вас дисквалифицировать как автора, потому что автор — далеко не всегда эксперт. Это рассказчик.

С каждым из нас случались истории — любые: семейные, профессиональные, медицинские, героические, — и каждый из нас так или иначе их формулировал и затем рассказывал. Пусть даже себе. Личный опыт

достоин описания. Убеждение, что только коллективный опыт или исследование достойны публикации, — ошибка. Литература полна произведениями от первого лица, с частными историями — от «Исповеди» Аврелия Августина до книг Светланы Алексиевич, где она дает голос хору женщин-фронтовиков, спасателям из Чернобыля, ветеранам чеченской войны и другим «маленьким людям», а вовсе не титанам и первооткрывателям.

Писать надо о том, что вы хорошо и долго знаете, что вы пережили и переосмыслили, что горит в вашем сердце. Не обязательно это личный опыт. Мы разбираемся в окружающем мире и его феноменах, персонажах — точнее, можем разобраться достаточно глубоко. Если, конечно, речь не о сверхспециальных дисциплинах вроде общей теории поля. Какие-то вещи кажутся нам важными, какие-то — пустыми.

Есть простые критерии отбора и анализа, годится ли ваш объект внимания и связанная с ним тема для публикации, то есть появления на публике. И если да, то для какого читателя и медиа: издания, средства коммуникации, медиума, который донесет ваши мысли до людей. Вот эти критерии:

— **текст должен сообщать что-то очень важное** (пример: в чем секрет гениальности, «Переломный момент» Малкольма Гладуэлла);

— **или нетривиально объяснять важные процессы** («Эгоистичный ген» Ричарда Докинза);

— **или быть остро полезным читателю** («Eat This Not That» Дэвида Зинченко и Мэтта Гулдинга);

— **или обосновывать свежую, касающуюся читателя закономерность и давать ей имя** («Черный лебедь» Нассима Талеба о природе катастроф и кризисов);

— **или рассказывать историю яркого героя** — пусть не звездного, но уникального, отражающего дух времени («И ботаники делают бизнес» Максима Котина).

Все это в равной мере относится и к статьям, и к деловой переписке. Если вам с первых абзацев не удалось внушить читателю, что вы говорите нечто очень важное, ваше предприятие провалилось. Читательское представление о ценности истории невозможно сфальсифицировать.

Итак, выбор и формулировка темы — половина успеха. Выбор может все погубить, а может продать историю на стадии идеи. Если у вас нет сногсшибательного личного опыта, ищите яркого героя, яркое явление, яркую теорию, которые резонируют с эпохой, историческим контекстом, современностью, насущными проблемами людей.

Совсем счастливый случай — когда автор предъявляет еще не описанного героя или явление. Пример: знаменитая «Банальность зла» Ханны Арендт с далеко идущими выводами от суда над нацистским функционером Эйхманом, отправлявшим евреев в концлагеря, и ее антипод — недавно вышедший «Эйхман перед Иерусалимом», где Беттина Штангнет доказывает, что Эйхман был вовсе не подчинявшимся приказам

орудием зла, а идейным нацистом, который водил следствие и суд за нос.

Еще раз о критериях:

1) либо потрясающий герой;
2) либо очень важное и недоосмысленное явление, раскрывающееся, возможно, через вашу личную историю;
3) либо реально любопытная, свежая, полезная теория, идея.

Здесь, кстати, есть ловушка для журналистов. Репортеров учат описывать, но редко учат думать. Между тем, книга — это история, рассказанная вашим голосом с вашими интонациями, увиденная вашими глазами. Она требует большей глубины, чем обычные тексты. Если книга растет из статьи, будьте осторожны: главная мысль, скорее всего, простовата, ее надо докрутить. У вас уникальный шанс вписать явление или героя в широкий идейный контекст. Думайте. Не мельчите.

Для начала определите, что у вас за тема: популярная или специализированная, для дилетанта или человека в теме. Кому вы хотите рассказать свою историю? Кому она будет полезнее? Вы хотите просвещать широкий круг читателей или улучшить жизнь профессионалов в какой-то сфере? Невозможно угодить тем и другим одновременно.

Плюс популярной темы — возможность достучаться до действительно масштабной аудитории, заработать

имя. Плюс узкой темы — слава среди экспертов и профессионалов. Иногда такая тема волнует миллионы людей, и тогда это ваш счастливый билет. Так, например, экономисты становятся писателями.

Описанные выше критерии могут ввергнуть в отчаяние: они разные, взаимопересекающиеся, субъективные… Но на самом деле все проще.

Вот случай из практики. На курсы пришел известный телеведущий. Свою идею он описал так:

> Я уже много лет занимаюсь генеалогией: собираю свидетельства и документы об истории своей семьи, записываю разговоры с дальними родственниками, сижу в архивах. За это время у меня набралось немало удивительных историй. Например, по коротенькой довоенной заметке в New York Times мне удалось найти существующую ныне ветвь моей семьи, основанную братом прадеда. Он уехал сначала в Палестину с первыми «кибуционерами», в начале Первой мировой был депортирован в Александрию и оттуда уплыл в Нью-Йорк. Теперь его потомки живут на Манхэттене и Кейп-Коде, мы подружились, вот недавно ездил к ним уже во второй раз. В какой-то момент я понял, что поучиться объединять большое количество информации в интересное, выстроенное с точки зрения драматургии произведение было бы совсем не лишним. Думаю, книга о генеалогии с личными историями и практическими советами в стране, где многие не знают своих предков, могла бы оказаться полезной.

Меня обрадовала страсть, с которой автор описывал свое увлечение. Но, внимательно вглядевшись в заявку, я понял, что он толком не знает, чего хочет. Во-первых, история должна быть сфокусирована: или это практический текст для начинающих генеалогов, как искать предков, или личная история. Во-вторых, когда автор уже отказался от идеи книги типа how-to и выбрал личную историю, я обратил внимание на то, что процесс поисков родни сам по себе подразумевает тип истории «Как я искал себя (свои корни)». В-третьих, история лирического героя явно резонировала с историей страны: один родственник автора бежал на пароходе, второй расстреливал таких, как он, третий строил Беломорканал, четвертый был приспособленцем, и его не тронули катастрофы века.

Какую линию, фокус вытащить из этого материала? Автор мечтал о популярной книге, хотел достучаться до наибольшего количества читателей. При этом понимал, что его опыт уникален и на русском языке таких документальных книг-квестов еще никто не писал. Он совершил важное открытие: встречаясь с очередным родственником, узнавал в историях его советских предков себя: «Это я поднимал целину, выгонял из партии, сажал, лежал в грязи под обстрелом...»

В итоге мы договорились, что он пишет, как искал корни, а нашел себя, и что теперь с этим делать. Повествование от первого лица, жанр квеста, когда сюжетная канва сплетена вокруг желания лирического героя найти истоки своего рода и приключений,

которые ему встречаются на пути к цели, и личная линия «как поиск родни изменил меня самого».

Придумав тему, мы начинаем искать подходящий ей жанр. Это тоже важнейший момент. На мель неточно выбранного жанра сел не один автор. Здесь существует несколько правил.

Работая над первой книгой — двадцатью новеллами о предпринимателях, сделавших в России бизнес с нуля, — я не испытывал трудностей с объемом текста. Казалось, рассказ похож на гигантскую статью: вам привычно, а читателю удобно, ведь люди потребляют истории все более мелкими кусочками…

Но я ошибался. Если вы не Довлатов, Хемингуэй или Сароян, сборники рассказов воспринимаются читателем хуже, чем повести или романы. Читатель ждет, что вы надолго заберете его из рутины в неизведанный мир. Так создайте же этот мир таким, чтобы в нем захотелось остаться. Создайте героя таким, чтобы за ним хотелось пойти. Один сильный, противоречивый герой лучше десяти неинтересных.

Выбрать жанр на самом деле не так уж трудно, потому что для автора без опыта написания книги (серии длинных статей) вариантов немного.

Вы пишете статью, постепенно раскрывая тему в главах. Если предмет сложен и любопытен, этот жанр можно подать как расследование: автор идет по следу, встречает разных персонажей и явления. Легко растягивается на книгу.

Вы пишете личную историю. Тут как в примере выше: автор движется к цели, постигая мир и себя.

Вы пишете профайл — то есть моноисторию об одном герое или явлении.

Жанр книги телеведущего-генеалога клонился в сторону исповеди, то есть личного рассказа, пересекающегося с историей страны, где частное смешивалось с глобальным, общечеловеческим. О том, как строить структуру такой истории и что делать после этого, — в следующих главах. А пока — хитрый прием.

Разобравшись с общей темой и жанром, сформулируйте тему в двух предложениях. Двух. Причем простых, а не сложноподчиненных с хвостом из придаточных.

Почему такое ограничение? Потому что это естественная длина внятного ответа на устный вопрос «О чем ты хотел рассказать?». Лично я хотел рассказать, как писать хорошо, и научить этому за 14 практических уроков. (Видите, даже одно предложение получилось.)

Если вы не можете сформулировать тему в двух притягивающих внимание читателя предложениях, значит, что-то не так.

В дальнейшем, когда вы будете составлять подробный план (глава 3), ограничение в два предложения поможет отточить мысль, определить, какие линии и эпизоды важны, а какие второстепенны. Поможет

еще раз соотнести тему с жанром: точно ли они подходят друг другу? Когда будете составлять план, повторяйте этот прием для каждой главы. Он действительно помогает выстроить мысль, сюжет и структуру текста на отрезке любой длины.

И еще раз: удачно сформулированная тема направляет ход сюжета, помогает выявить, какие эпизоды лишние в истории, а какие, наоборот, важны.

Вот примеры формулировок, сделавших книги и статьи классикой.

Мозг во сне. Что происходит в нашей голове, пока мы спим

Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль

Озарение. Сила мгновенных решений

Фрикономика. Мнение экономиста-диссидента о неожиданных связях между событиями и явлениями

Заметьте, у обложек книг ограниченное пространство для подписей — редакторы это учитывают, используя короткие формулировки.

Вот еще несколько примеров, только из области журналистики.

Медийная «Россия». Как и зачем банкир Юрий Ковальчук за шесть лет подмял под себя главные СМИ страны.

Новая русская. Путешествие с мигрантом из Памира в Москву

Уроки Аргентины. Как нация предпринимателей выживает в политическом пике́. Бизнес против дирижизма

Солдат расправил плечи. Как израильская армия стала в стартап-инкубатором. Тайны подразделения 8200

Крутой маршрут. Как владелец автобусов стал борцом за справедливость. Перестрелки, суды и народная любовь в жизни Дмитрия Каргина

Удачная формулировка сразу дает понять, кто, где и почему: кто главный герой или явление; где, в каких обстоятельствах и как развивается действие; в чем драма, конфликт и почему так важно прочесть этот текст.

А вот примеры неудачных формулировок из журнала «Мой бизнес», за которыми последовали несфокусированные, расплывчатые истории.

Основатель кооператива «Лесные сады» Георгий Афанасьев занялся землеустройством не столько из любви к сельскому хозяйству, сколько для того, чтобы на практике доказать собственную теорию. На своих 124 гектарах он методично «конструирует» агросистему, которая со временем начнет требовать все меньше труда человека, кормя при этом все больше людей. Кто знает, может быть, именно такой принцип ляжет в основу агропрома будущего? *(Много лишних слов и подробностей, и непонятно, в чем, собственно, теория этого Афанасьева, да и о чем весь очерк.)*

То, как компанию воспринимают соискатели вакансий и собственные сотрудники, называют брендом работодателя или HR-брендом. Когда-то хорошие репутации на рынке труда складывались стихийно, в последние же годы компании все чаще пытаются этим процессом управлять. Так что HR-брендинг постепенно становится отдельной дисциплиной в рамках корпоративных коммуникаций и отдельной строкой в бюджетах крупных компаний. *(Ну, становится — и что? Почему мы должны тратить время на чтение текста?)*

Многие крупные российские города до сих пор носят на себе отпечаток советского градостроения, результатом которого стали маятниковая миграция рабочего населения и дефицит современных коммерческих помещений. Это делает их крайне недружелюбными по отношению к малому бизнесу. Концепция развития Новой Москвы, напротив, исходит из того, что значительная часть населения будет жить и работать в своем районе, а вся необходимая коммерческая инфраструктура расположится рядом с домом. *(Многословно описано явление, но непонятно: что же в самом материале, какая драма там разыгрывается?)*

Кстати, последний пример — еще и о том, что тему необходимо много раз подвергать сомнению. Утверждение «крупные российские города крайне недружелюбны к малому бизнесу» в 2015 году — когда прошло

несколько волн скупки первых этажей для магазинов, развернулись фермерские рынки, возведено много нового жилья, где достаточно площадей сдано предпринимателям, — уже звучало немного странно. Очевидно, что гипотеза, которую доказывает текст, изначально нуждалась в коррекции.

И, наконец, последний прием проверки темы. На других этапах создания истории мы также будем использовать его, но немного иначе.

Найдите друга, или родственника, или соседа — кого угодно, лишь бы вы его уважали и он был настроен на беседу с вами. Проверьте тему на нем. Например:

> Я хочу написать, как искал свои корни, родственников. Начал с России, глубинки, а в итоге объездил полмира — ну и понял какие-то удивительные вещи про себя и вообще про постсоветское поколение. Интересно такую историю почитать?

Если вежливый ответ «ну да» и глаза в сторону — значит, с вашей темой что-то не так. Прогоните ее еще раз через все упомянутые выше критерии. Возможно, вы были многословны. Или выбрали короткие, но неточные слова для упаковки смысла. Или тема способна тронуть лишь специалиста: история героя не цепляет обычного человека, далека от него, даже учитывая, что перед вами был друг.

Подумайте над каждым словом в формулировке. И если друг ответил «да» и вы заметили хотя бы искру интереса — переходим к следующей главе.

Выводы

1

Пишите только о том, что лично знаете, пережили, серьезно осмыслили и чем были удивлены.

2

Тема должна быть одновременно важной, любопытной и неожиданной.

3

Точно сформулировали тему — значит, поняли, о чем писать, что брать в текст, что не брать.

4

Не мельчите. Если вы глубоко проработали тему как исследователь и аналитик, не бойтесь замахиваться на нетривиальные обобщения и гипотезы.

5

Классная история всегда рядом. Внутри судьбы, вашей личной истории где-то есть рифма: встреча, событие, которые стоит только вспомнить, — и в вашем воображении запускается процесс создания истории.

Как надо

1

Для начала уяснить: каждому есть что рассказать (и вам тоже).

2

Понять, в каких темах вы разбираетесь досконально (не обязательно это должен быть личный опыт). Выбрать из них ту, которая наиболее актуальна, полезна и свежа, либо найти яркого героя нашего времени, чья история увлечет читателей.

3

Определить, к какой области относится ваша тема (популярная или специализированная) и какова ваша целевая аудитория.

4

Выяснить, какой жанр лучше всего подойдет для ее раскрытия.

5

Сформулировать тему в двух простых предложениях. Поделиться вашей задумкой с кем-нибудь из знакомых, проверить тему на нем. Если она его не заинтересует — проработать тему еще раз (а может, и не один раз), пока не убедитесь, что она действительно хороша.

Как не надо

1

Свято верить в то, что читателям интересен только коллективный опыт или исследования (это не так).

2

Выбирать тему, в которой вы разбираетесь недостаточно хорошо.

3

Выбирать из возможных тем по принципу «мне она больше всего нравится», не зная, что может заинтересовать потенциальную аудиторию. Вообще игнорировать целевую аудиторию.

4

Сформулировать тему расплывчато и нечетко («и так сойдет, потом разберусь») и тут же приступать к написанию текста.

Писать надо
о том, что вы
хорошо
и долго
знаете, что
вы пережили
и переосмыслили,
что горит
в вашем сердце.

Глава 2

Все мы немного Шлиманы

Исследуем тему. Собираем материал

Писательское мастерство кажется нам чем-то вроде блуждания с сачком для ловли вдохновения и пришпиливания его к бумаге. Игра воображения плюс немного перемолотого опыта — и рано или поздно муза сбросит вам свою гуманитарную помощь. Но на самом деле выдумывание и запись фантазий — лишь фасад ремесла, та его сторона, о которой говорят в интервью. За этим фасадом таятся темные комнаты, полные чудовищ.

Пожалуй, только фантаст — да и то редкий — конструирует мир с нуля. Мы же, простые смертные документалисты, перед тем как приступать к письму, должны убедиться, что твердо стоим на фундаменте собранного материала.

Это необходимо, чтобы читатель вам поверил, почувствовал, что ради него проделана работа, чтобы между вами установились доверительные отношения. Такой эффект недостижим, если создаваемая вами

реальность не обрастает точными деталями, а герои не совершают достоверные поступки.

Пример популярного автора, который занимается художественной литературой, но при этом перерабатывает горы фактов для новых книг, — Дина Рубина. Вот как она рассказывает о создании романа «Почерк Леонардо» (история любви цирковой артистки-амбидекстра, которая ставит номер с зеркалами, и фаготиста):

> Этот роман был для меня очень тяжел. Вся его история — это страшная борьба, знаете, Иакова с ангелом — борьба с чужим материалом. <...> Моя приятельница где-то за тридевять земель, в Прибалтике, рассказала мне историю удочерения своей уже взрослой девочки. Совершенный подкидыш, никто не хотел брать, а она взяла. Дочь у моей приятельницы балерина, и я подумала: нет-нет-нет, балет — это слишком для нас нежно. Нет-нет, подумала я, нужно что-то более брутальное. И когда я наконец доперла, что это будет цирк. А потом выяснилось, что цирк — это страшно, цирк — это не просто судьба, это какие-то обреченные души, это даже не люди, а какие-то удивительные существа… <...> Однажды прилетела в Майами, а мне говорят: «У нас тут знаете кто живет? Знаменитые воздушные канатоходцы Лина и Николай Никольские. Они бежали из Советского Союза еще в те времена, через Аргентину…» Понятно, что я не могла взять и Лину

распотрошить. Я подобострастно спросила: «Линочка, можно я буду вам писать?» И она сказала: «Ну конечно, я буду очень рада». И это ведь тоже еще не фокус — переписываться. Это не фокус, когда человек отвечает на письма, — он ведь может отвечать примитивно, без этого, знаете, удивительного фермента, и тогда из писем нечего вытянуть. <...> Лина оказалась беспрецедентным корреспондентом. Мне нужно было от нее все. Запах цирка, цирковые словечки, привычки, как люди поступают в таких-то случаях, из чего сделан занавес, бархатный ли он, какого он цвета, есть ли там пыль, чем его чистят, как разминаются перед выходом в форганг, что такое пушки, трапеции, как делается тот или иной трюк. Ведь как только человек, пишущий о цирке, произносит слово «клоун» от лица цирковых, — он провалился тут же. «Опиши мне твой любимый трюк», — говорила я, и она описывала. И я ее раскручивала год, постепенно. <...> Цирк, каскадерство, какая-то оптика, черт его знает что, какие-то зеркальные шоу — никогда в жизни это бы не было мне интересно. Почему, откуда это свалилось, я не знаю, но я понимала, что должна раскапывать. Поэтому — доктор физико-математических наук такой-то, оптик такой-то, и так далее. <...> Мне нужно было многое выяснить про мотоциклистов. И я нашла человека, который великолепно этой темой владеет, и он оказался маньяком мотоциклетного дела. Он стал мне грудами присылать всевозможные картинки

мотоциклов всевозможных моделей и разных-разных фирм. Я его умоляла об одном — чтобы он мне просто назвал модель, назвал модель и замолчал. «Нет, — сказал он, — вы должны сами выбрать. А какая у вас героиня?» Я была погребена под мотоциклами — но, по-моему, строчки три-четыре мотоциклетные в роман вошли. Страшная была работа.*

Зачем Рубина придумала себе эту пытку? Чтобы читатель поверил. Такова цена, за которую приобретается доверие читателя, — причем не на короткой дистанции, как в газетной заметке, а на протяжении сотен страниц. Повторю: ощущение, что кто-то проделал серьезную работу, чтобы рассказать тебе нечто важное, очень подкупает.

А теперь разберем процесс сбора и осмысления материала. Многое из того, что нужно, спрятано в цитате Рубиной. Если у вас уже есть уверенное знание о предмете — прекрасно, составьте карту и отметьте на ней слепые зоны (места, в которых вы недостаточно разобрались). Прежде чем отмечать, хорошенько погуглите. Иногда в интернете находятся ответы на самые узкоспециальные вопросы, а социальные сети помогают разобраться в герое или даже группе персонажей. В открытом доступе часто можно найти информацию о том, как и что люди пишут, каковы объекты их внимания и горячие темы.

---

* Ссылки на процитированные источники находятся в разделе «Список литературы». *Здесь и далее прим. ред.*